

Атлантида обладает самыми прекрасными морскими чудесами в мире. В этом глубоком синем мире скрыты бесконечные тайны и очарование, однако всё это, казалось, не имело никакого отношения к Чэнь Синхэ — его жизненное пространство было полностью сжато до размеров Павильона Благодатного Снега.

Бэй Линь поначалу планировала, за исключением времени ночного отдыха, постоянно находиться в павильоне, отвечая за быт и питание Чэнь Синхэ, но он отказался. Он привык сам управлять своей жизнью: обычно он был мастер на все руки — и постирать, и приготовить, да еще и присматривал за Лу Сяосяо.

Бэй Линь была только рада такой свободе, она была не прочь лежать без дела и получать при этом зарплату. Они пришли к соглашению: Бэй Линь отвечает за доставку трехразового питания, а об остальных делах можно было не беспокоиться.

Стоит отметить, что помимо Бэй Линь, к нему был приставлен еще и Цю Шуэй.

Утром, едва открыв дверь, Чэнь Синхэ увидел Цю Шуэя, который с унылым видом опирался на ворота двора. Чэнь Синхэ подошел к нему и почувствовал, как в его взгляде читается нескрываемое недовольство.

— Если тебе так не хочется здесь находиться, просто уходи. Нечего каждый день стоять с таким лицом.

Цю Шуэй отвернулся, даже не взглянув на него.

— Ань Сюань велел господину Цю Шуэю быть твоим телохранителем и оберегать твою безопасность, — пояснила Бэй Линь.

Чэнь Синхэ окинул Цю Шуэя взглядом и скривил губы:

— Да? А я-то думал, его прислали, чтобы следить за мной.

— Нет, — глухо отозвался Цю Шуэй. — Принцу достаточно делать вид, что меня не существует. Я отвечаю только за охрану этого места.

— Такую огромную рыбину у ворот? Только слепой не заметит. Делай что хочешь, стой где хочешь, лишь бы не мешал.

Цю Шуэй отошел к границе барьера у ворот, откуда ему было видно всё, что происходит в Павильоне Благодатного Снега, но при этом он не пересекал его пределы.

— Серьезно, может, мне самому поговорить с принцем Ань Сюанем, чтобы тебя отозвали?

— Принц, не обращайтесь на него внимания, у него такой характер. Даже если придет сам Король, он вряд ли будет слушать. Раз уж принц приказал ему прийти, пусть здесь и торчит, иначе ему будет трудно отчитаться по возвращении. — Бэй Линь, не выдержав, подтолкнула Чэнь Синхэ в дом. — Идемте внутрь, он сам уйдет, когда придет время.

Войдя в дом, Чэнь Синхэ через окно гостиной увидел мрачный профиль Цю Шуэя за воротами. Тот стоял неподвижно, его фигура казалась такой одинокой и печальной, словно расплывчатый и загадочный силуэт.

— Почему у меня странное чувство, будто я обижаю честного человека? Причем довольно приятное. Бэй Линь, расскажи мне о Цю Шуэе. Что нужно пережить, чтобы сформировался такой характер?

Бэй Линь, сидя на диване и подперев щеку, задумалась:

— На самом деле Цю Шуэй сирота, его вырастила Королева, она же дала ему имя. Говорят, его родители погибли двадцать четыре года назад во время Мятежа Ба Ся. Королева пожалела сироту и забрала в Зимний дворец, чтобы воспитывать при себе. Даже когда позже Королева забеременела принцем, Король приказал ей отослать Цю Шуэя, но она не согласилась, поэтому Цю Шуэй так привязан к ней. Когда родился принц, Цю Шуэй стал его товарищем по играм, повсюду следовал за ним, исполняя роль телохранителя и компаньона. Разница в возрасте у них всего четыре года, так что, хоть он и называется телохранителем, можно сказать, что они как братья. Характер у Цю Шуэя всегда был замкнутым, принц тоже очень заботился о нем. Позже, когда принц переехал в Зимний дворец, Королева велела Цю Шуэю следовать за ним и помогать управлять дворцом.

— Мятеж Ба Ся?

— Да, это был переворот среди русалок, самое беспокойное время в Атлантиде за последнее столетие. Но меня тогда еще не было на свете, а позже Король строго запретил упоминать об этом, поэтому я знаю немного. Однако несколько лет назад Королева скончалась. В тот момент принца не было в городе, и именно Цю Шуэй до последнего ухаживал за ней. Говорят, когда принц вернулся, Цю Шуэй устроил ему грандиозный скандал и они даже подрались. Но после этого они оба вели себя так, будто ничего не произошло, и никто больше не поднимал эту тему. С тех пор Цю Шуэй не отходит от принца ни на шаг, он — его самое острое лезвие. Я и сама не ожидала, что принц решит доверить его вам в качестве охраны. По логике, во дворце полно стражников, кто угодно мог быть назначен, только не он.

— Значит, это точно слежка, верный пес, как ни крути. И, кстати, можешь перестать смотреть на меня с таким умилением? Это заставляет меня чувствовать себя злодеем. Или давай так: в следующий раз, когда увидите вашего принца, я попрошу его отозвать Цю Шуэя обратно, а то стоять здесь каждый день — это невыносимо, — сказал Чэнь Синхэ.

— Кажется, вы питаете сильную неприязнь к принцу.

— А ты попробуй оказаться на моем месте: сидишь дома, и вдруг тебя отправляют на чужбину

ради политического брака! — Чэнь Синхэ сжал зубы. — Не понимаю, почему для союза двух народов обязательно нужен брак? Только жизнь ломают и себе, и другим!

— Этого я не знаю, но внутри Морского клана союзы обычно скрепляют браком. Они очень ценят кровные узы, хотя для королевской семьи русалок это действительно первый случай внешнего брака.

Бэй Линь взяла печенье в форме рыбок, съела пару штук и добавила:

— Но то, что я рассказала, никому не передавай. Это дворцовые слухи, кто знает, правда это или нет, мы обсуждаем их просто ради забавы. Но то, что Цю Шуэй всегда рядом с принцем — чистая правда. И в прошлом году, когда он закрыл принца от клинка, а принц лично ухаживал за ним — я видела это своими глазами, это сто процентов правда.

Бэй Линь болтала без умолку, с каждым словом воодушевляясь всё больше, пока от корзинки с печеньем не остались одни крошки.

Чэнь Синхэ вздохнул:

— Все равно не понимаю, зачем за мной следить? Я всего лишь жертва политического брака. Даже если я сбегу, что изменится? На мир между народами это никак не повлияет.

Бэй Линь покачала головой:

— Возможно, вы важны для принца, поэтому он и приставил Цю Шуэя, чтобы с вами ничего не случилось.

— Не думаю. Что со мной может случиться? Не буду же я с горя бросаться на барьер, чтобы утонуть в этом дворце. — Чэнь Синхэ потянулся и слегка зевнул. — Бэй Линь, ты раньше встречала других людей в Атлантиде?

Бэй Линь слизала крошки с губ и ответила:

— Нет, не встречала.

— Так уверена?

Чэнь Синхэ спросил это как бы между прочим, хотя на самом деле насторожил уши, пытаясь уловить хоть какие-то зацепки.

Бэй Линь кивнула:

— Да, ни разу. Разве вы, люди, не лишены способности жить под водой? Если бы вы здесь появились, то давно бы утонули.

— Ну, а я-то здесь.

— Это потому, что вас защищает принц. У русалок есть дар управления водой, другие не могут в любой момент создать пузырь с воздухом, не говоря уже о таком огромном барьере без воды. К тому же наш народ немногочислен и живет в основном в столице, так что, если бы привезли человека, скрыть это было бы невозможно. И еще... — Бэй Линь осеклась, не договорив.

— И что еще?

Бэй Линь украдкой взглянула на Цю Шуэя снаружи и понизила голос:

— И еще, раньше наш Морской клан очень враждебно относился к обитателям суши, мы их совсем не жаловали, даже боялись. Конечно, я не такая, я абсолютно предана принцу.

Она подняла три пальца, как бы принося клятву, а Чэнь Синхэ улыбнулся и махнул рукой:

— Ничего, продолжай.

— В общем, мы были ксенофобами. Раньше считалось, что существа с суши — злые, жадные и жестокие. Но теперь, увидев вас, я поняла, что люди такие крошечные, почти как мы, и выглядят прекрасно — так же, как и русалки.

— ...Ты ведь видела только меня одного.

— Хе-хе, да, но, думаю, остальные не сильно отличаются. — Бэй Линь пересчитала что-то на пальцах и продолжила: — В любом случае, вы, наверное, первый человек в Атлантиде. Кстати, решение о союзе с людьми было для нас полной неожиданностью, когда это объявили, весь Морской клан был крайне удивлен.

— Неудивительно. Это же буквально двадцать тысяч лье под водой. С нынешними технологиями и возможностями человечества добраться сюда живым и невредимым невозможно. — Чэнь Синхэ вздохнул, а потом слегка улыбнулся: — Возможно, отсутствие новостей — это лучшие новости.

— Принц, вы о чем-то шепчетесь?

— Ни о чем, на сегодня рассказов хватит. Я устал, иди отдохни.

Бэй Линь встала убирать со стола, а Чэнь Синхэ задернул шторы, скрывая Цю Шуэя из виду.

Следующие несколько дней всё шло своим чередом: Бэй Линь приносила еду, иногда баловала закусками и составляла компанию. В свободное время Чэнь Синхэ тренировался с мечом или выполнял физические упражнения. Цю Шуэй всё так же стоял у ворот до самого вечера.

Чэнь Синхэ хотел погулять, но Цю Шуэй застыл подобно статуе, а Бэй Линь не умела создавать кислородные пузыри, поэтому без них он не мог даже покинуть пределы дворца. Попробовав пару раз, он сдался.

Такая жизнь была праздною и скучною, постепенно истощая его терпение. Он всё больше тосковал по прежним свободным дням, чувствуя необъяснимое раздражение. Бэй Линь тонко чувствовала это, но ничего не могла поделать, только старалась приносить что-то вкусненькое или рассказывать удивительные истории об Атлантиде, чтобы хоть как-то поднять ему настроение.

Так прошла неделя.

Ближе к вечеру Чэнь Синхэ всё ещё тренировался с мечом. Сегодня он упражнялся на час дольше, чем обычно. Его движения становились резкими, потеряв прежнюю легкость и грацию, зато в них появилась жесткость.

Бэй Линь с беспокойством наблюдала за ним, держа в руках принесенный ужин.

— Кто здесь!

Меч зазвенел. Чэнь Синхэ нахмурился, мгновенно развернулся и выпаднул мечом в сторону юго-востока.

Увидев, кто перед ним, он медленно опустил клинок и поклонился:

— Принц, почему вы здесь?

— Цю Шуэй сказал, что у тебя плохое настроение, я решил зайти поведать.

Чэнь Синхэ искоса взглянул на Цю Шуэя, тот неловко отвернулся, продолжая притворяться, что его тут нет.

— Вот как? Значит, Цю Шуэй такой добрый. Да, настроение не очень, я немного раздражен.

Ань Сюань тихо спросил:

— Есть что-то, чего ты хочешь? Скажи, возможно, я смогу это исполнить.

— Правда? Тогда я хочу уйти. Можно?

— Уйти? Куда?

— На берег, к людям. — Чэнь Синхэ посмотрел прямо в глаза Ань Сюаню, вызывая поджав губы. Он слегка нажал на рукоять меча, клинок вибрировал и издавал гудящий звук.

— Нет, выбери что-нибудь другое. — Ань Сюань отказал, даже не задумываясь.

Сердце Чэнь Синхэ пропустило удар. Накопившееся за несколько дней раздражение вырвалось наружу, как невидимое пламя:

— Почему?!

Ань Сюань опустил взгляд и тихо произнес:

— Без «почему». Просто нет. Проси что-то другое, я исполню любое желание.

— Почему? Ответь мне, почему нет! Принц Ань Сюань, раз уж наши народы заключили союз, зачем этот фальшивый брак? Мы оба получили то, что хотели, и если бы меня здесь не было, ничего бы не изменилось. Так в чем цель моего заточения здесь?

Чэнь Синхэ повысил голос, его гнев был подобен извержению вулкана. Ань Сюань, казалось, был обескуражен, наблюдая за яростью юноши, но всё равно мягко проговорил:

— Чем тебе здесь плохо? Разве не лучше, чем в твоём прежнем жилище?

— Хорошо. Невероятно хорошо. Здесь есть всё, мне не о чем беспокоиться. Но знаешь что, Ань Сюань? Если цена тому — свобода, то даже самый драгоценный замок — не более чем пустая оболочка. Сейчас я как птица в клетке: у меня есть всё, но я потерял всё. Или ты считаешь, что жизнь в аквариуме — это судьба русалки?

Слушая крик Чэнь Синхэ, Ань Сюань дрогнул. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Чэнь Синхэ уже направил острие меча ему прямо в лоб.

— Принц!

— Прекрати!

Бэй Линь и Цю Шуэй были шокированы. Всё произошло так внезапно — от подавленного состояния до открытой конфронтации.

Ань Сюань поднял руку, останавливая Цю Шуэя, который готов был вмешаться. Чэнь Синхэ сквозь зубы произнес:

— Давай так: раз всё равно делать нечего, давай сразимся. Если победишь — я останусь, если проиграешь — отпустишь меня. Идет?

— Хорошо. — Только Ань Сюань кивнул, как Чэнь Синхэ отвел меч и, отступив на два шага, проговорил: — Прошу.

Чэнь Синхэ легко оттолкнулся от земли, применив технику меча Чистого ветра. Тени клинка замелькали, подобно ветру, сметающему опавшие листья, устремляясь к Ань Сюаню. Его боевой дух был силен, а атаки — стремительны как никогда.

Ань Сюань отступил, уклоняясь от первого удара, и взмахнул рукой — из-за барьера к нему прилетел трезубец. Он парировал выпады Чэнь Синхэ, воздух наполнился кружащимися теньями оружия и брызгами воды. Двигался он грациозно, словно танцор, с каждым шагом легко ускользая от острого клинка.

Сверкающие блики меча и взмахи трезубца сплелись в единый танец. Чэнь Синхэ двигался всё быстрее, пытаясь найти брешь в защите, но Ань Сюань воспользовался моментом, перехватил инициативу и мощным ударом трезубца, словно накатившей волной, застал его врасплох. Меч вылетел из рук и исчез в коралловом рифе.

Трезубец замер перед лбом Чэнь Синхэ, а затем Ань Сюань небрежно убрал его в сторону.

— Ты проиграл.

Чэнь Синхэ выдохнул, чувствуя, как ярость утихает. Он осел на землю, выглядя совершенно обессиленным:

— Да, проиграл. Не зря вы принц, признаю поражение. Я пойду отдыхать. Бэй Линь, проводи гостя.

Бэй Линь, до этого момента лишь наблюдавшая за «представлением», не посмела вмешаться. Ань Сюань протянул руку, помогая Чэнь Синхэ подняться и отряхивая пыль с его одежды:

— Ты очень силен, просто чувства взяли верх над рассудком.

— Ты издеваешься? — Чэнь Синхэ поднял на него глаза и увидел в его синих зрачках лишь кристальную ясность, лишенную всяких эмоций. Сердце его дрогнуло, он почувствовал некоторое облегчение, отвернулся, чтобы подобрать меч, и провел пальцами по лезвию. — Не нужно этого. Я знаю себе цену, мне не нужны суждения со стороны.

— Извини, это моя вина. В последнее время я был слишком занят и не находил времени навестить тебя. — В его глазах что-то мелькнуло, словно он обдумывал что-то, и он тихо добавил: — Я помню, что у вашего народа скоро наступает Новый год, верно? Я обещаю, что в это время смогу отвезти тебя домой. Идет?

— Серьезно? — глаза Чэнь Синхэ внезапно вспыхнули, словно в темноте зажегся свет. В них отразились удивление и ожидание, и он весь в одно мгновение наполнился новой энергией.

— Правда? Ты действительно отвезешь меня домой на праздник? — Чэнь Синхэ непроизвольно схватил Ань Сюаня за руку, весь дрожа от волнения, как маленький щенок в ожидании подтверждения.

Уголки губ Ань Сюаня едва заметно приподнялись, и он кивнул:

— Конечно, я держу свое слово.

— Вот и отлично! — Чэнь Синхэ от радости подпрыгнул, но тут же понял, насколько нелепо выглядел, пробормотал извинения и, не оборачиваясь, бросился в дом, где начал радостно кружиться на кровати. Даже снаружи было слышно его восторженные крики.

— Принц, вы в порядке? — Цю Шуэй поднял трезубец и подошел к Ань Сюаню.

Ань Сюань покачал головой:

— Всё в порядке. Цю Шуэй, ты говорил, что нет нужды охранять его — я разрешаю тебе уйти. Но у меня есть более важное дело, с которым можешь справиться только ты.

— Приказывайте, я исполню, чего бы это ни стоило.

Ань Сюань кивнул, затем посмотрел на Бэй Линь:

— В ближайшие дни присмотри за ним сама. Люди довольно хрупкие, если что-то случится, сразу докладывай мне.

— Понятно, я позабочусь о господине принце-консорте, не беспокойтесь. — Бэй Линь взглянула в сторону дома, где находился Чэнь Синхэ. — У принца-консорта юношеский максимализм, возможно, он впервые так далеко от дома, поэтому случаются вспышки эмоций, прошу простить его.

— Ничего, я не в обиде. — Ань Сюань проводил взглядом Чэнь Синхэ. — Всё будет хорошо.

<http://bllate.org/book/21068/2141376>